

ИЛЬЯ РЕЙДЕРМАН

**ЗАЧЕМ МЫ,
ПОЭТЫ, ЖИВЁМ?**

Одесса – 2015

ББК 84 (4Укр) 62Рус-51я44
УДК 821.161.1'06 (477) -14 (081)
Р 341

Илья Рейдерман. Зачем мы, поэты, живём?
Одесса, из-во КП ОГТ, 2015, 87 стр.

Это книга горечи и ликования. Горечь понятна: представим себе спортсмена, который поставил рекорд, но никто его не зафиксировал. А ликование? Но поэзия есть изначально ликование, воспевание полноты бытия. Вот подсказка рифм: отнимите восторг – что останется? – торг и морг!

"Зачем мы, поэты, живём?" А чтобы писались стихи, – такие, о каких однажды было сказано: "стихи почитать – всё равно, что кислородом надышаться". Летящий воздух чистой поэзии – всё ещё существует, чудом пробиваясь сквозь клубы кислотного дыма. А то ведь порой кажется, что стихи, которые печатаются в престижных изданиях, написаны людьми в противогазах. Немолодой автор этой книги – пишет, задыхаясь в горьком воздухе выпавшей на его долю эпохи, вскрикивая от боли, но не прибегая к обезболивающим средствам и не впадая в духовную анестезию. И надеется, что кто способен прочесть – прочтёт.

Обложка – художница Марина Веремеенко

"Зачем мы, поэты, живём?"

Этот вопрос, заданный собаке в шутовском стихотворении – оказался не без последствий. Ответ пришёл из солидного московского журнала, в котором редакции одесского альманаха "Дерибасовская -Ришельевская" указали: не тех печатаете! И была процитирована первая строчка моего стихотворения "По-пишай, попишай, собака" – дескать, стоит ли дальше читать? Что сказано в толстом журнале – то написано "несмываемыми чернилами" – ссылка в интернете на эту статейку преследует меня уже больше десятка лет.

*"О, скромный труженик Сальери,/ тебе я даже благодарен!/
Не отравил, по крайней мере,/ лишь объявил, что я бездарен"*

Итак, зачем мы, поэты, живём, для кого пишем? Сегодня важнее умения писать – умение тусоваться, поддерживать связи с нужными людьми, быть членом некоего клана. Да и писать так, чтобы это соответствовало господствующим вкусам. Эстетическая цензура, всю силу которой автор испытал на себе – вещь куда более жесткая, чем идеологическая цензура советских времён. Поэт, существующий вне "стаи", вне "тусовки" – и к читателю не сможет пробиться: кто же купит тощую книжицу неизвестного автора, изданную за свой счёт? А если поэт ощущает, что стихи его, по большому счёту, никому не нужны – что же даёт ему силы всё-таки писать? Графоман ли он, или и вовсе безумец, всерьёз рассчитывающий на то, что его стихи кто-то будет читать даже и после смерти? Герой Пелевина, баловавшийся стихами прежде чем уйти в рекламу, в какой-то момент понял: бессмертия больше нет! Вот и думаешь поневоле об этом. Стихов, в разные годы написанных о поэте и поэзии, о Слове – оказалось много. Вышла целая книга.

Автору довелось жить в "интересное время", в пору перемен. Схлынула волна, на гребне которой пишущий мог прославиться как поэт – и вот он оказался выброшенным на песок, подобен медузе под беспощадным солнцем. Ждать ли следующей волны, которая, может быть, подхватит? Да и будет ли она, эта волна? Или, как нас убеждают, что-то ушло окончательно? Умерло

Илья Рейдерман. Зачем мы, поэты, живём?_____
то, что когда-то называлось поэзией, музыкой, живописью, а этими именами уже называется что-то другое. Да и сам человек умер – тот прежний, традиционный человек, последние экземпляры которого хорошо бы сохранить в каком-нибудь заповеднике. А на сегодняшнего, у которого нет уже "для Моцарта – ушей, для Пушкина – очей", и предпочитает картинки, – глаза бы мои не смотрели...

* * *

*Мы только и твердим: вот времечко настало!
Пожалуй, наша тьма – темней других ночей.
И больше нет уже, как будто не бывало,
для Моцарта – ушей, для Пушкина – очей!
В безумной кутерьме вселенского вокзала -
тех звуков золотых теряются следы...
Неужто муза здесь случайно ночевала?
Вот дева ... Не она ль? Её глаза – пусты.
Мы жить обречены во времени незрячем.
Оно – не видит нас. Невидимый – стою.
Нет дела никому, смеюсь я или плачу,
иль Мандельштама ласточку пою.
Ты, время без очей, божок глухонемой,
чудовище в крови! Ты – словно зверь, космато!
...А где-то грек судьбе даёт ответ прямой.
А где-то – помолчат, склонясь пред тем, что свято.
Там дух ещё одолевает быт.
Я верю: может быть, за дальним поворотом -
и Пушкин бодрствует, и Моцарт – всё не спит.
И жизнь идёт – не то, чтобы по нотам,
а всё же – день за днём (так, как за звуком – звук).
Всё знает строй и лад. Мелодия творится!
Ах, не крошится звук, не падает из рук,
а выпевается и говорится!
Неужто это – здесь? Не на другой звезде?
Не там, где время нас не замечает?
Не исчезает жизнь и слово – в пустоте...
И музыка звучит... И бабочка – летает...*

25.04.03

А В ЭТОМ МИРЕ НЕВОСПЕТОМ...

* * *

А в этом мире невоспетом,
лежащем словно целина,
– любовь творится лишь поэтом,
растёт из малого зерна.
И в этом воздухе упругом
слова любви проходят плугом,
и молит нечто в борозде
о милости и о дожде.

* * *

Маленькое стихотворение
на большом пространстве страницы.
Кажется, через мгновение
оно улетит, как птица.
Оно отдохнуть присело,
оно из других миров
к нам на миг залетело,
но вряд ли найдёт здесь кров.
Мы книгу открыли вроде, –
да недосуг прочесть.
...Оно – как весть о свободе,
которая где-то есть.

* * *

Поэтов очень много –
их всех не перечесть.
Поэтов очень мало,
и не по Сеньке честь.
Стихи, как дождик, сеются,
чтоб землю напоить.

Стихами машет деревце –
и тоже хочет пить.
Стихи влетают в комнату,
в открытое окно.
Вы говорили – вспомните –
стихами так давно!
Но слово, что останется, –
очнётся на бегу,
измучится, изранится
и озарит строку.

* * *

Не стану даже выходить за хлебом,
а буду лишь читать стихи с захлёбом –
от счастья, что живу под этим небом
и слова вкус я ощущаю нёбом.
Взлетаю, не отягощён грехами,
и знаю: этот свет и вправду белый,
как ни чернят его. Дышать стихами,
как будто запахом малины спелой.

* * *

Осторожнее дыши,
прогони заботу,
чтобы в глубине души
зазвучало что-то.
Пусть толкает под ребро
светлый сгусток боли.
Чистой ноты серебро
просится на волю.
Вспомнить что-то среди сна,
сбросить одеяло,
чтобы эта тишина –
паузой стала.

Нам послание она –
чистый лист в конверте.
В ней, наверно, глубина
мысли, жизни, смерти...

* * *

Мне этот город преподавал урок.
Самим собой быть – вовсе не заслуга!
Сам по себе небесный свод глубок,
и солнце – ярко, и листва упруга.
Сама собою южная весна
вошла в деревья, переулки, лица...
В ее щедротах мне не заблудиться.
Она – и небо, и земля – она.
Как разобрать мне этот росчерк в небе
ветвей, летящих смело в вышину?
Как суть понять? Я сам – зеленый стебель,
вдруг ощутивший тяжесть и длину.
И как весна, как этот город жаркий,
– пишу себя, порвав черновики.
Правдиво. Безоглядно. Без помарки.
Еще не зная будущей строки.

* * *

Я не из шкафа достаю тетрадку,
а из глубин истаявшей зимы,
и радуюсь земному распорядку
с его законом убыванья тьмы.
Так непреложно возвращенье света,
такой залог надежд – в движенье дней,
что невозможно слово без ответа,
и всё не наступившее – видней...

* * *

Я онемел. Так стань моим -
язык огня, язык заката.
Сгорим – а там туман и дым,
как тени уплывут куда-то.
Но как хорош костёр земной!
Но как велик костёр небесный!
Как жарко говорит со мной
язык огня над краем бездны.
Бросаю в топку свой словарь.
Слова, как бабочки, сгорают.
Гудит огонь и повторяет
обрывки их, как пономарь.
Горят. И вовсе не беда,
что всё, чем жил, – огня основа.
И обжигает немота
предчувствием иного слова.

* * *

Пророки нынче устарели.
Что нам истлевших слов зола?
Нас на железной карусели
кружат насущные дела.
Но что-то высказаться хочет!
И человек, кляня судьбу,
хоть перед смертью, но пророчит,
и складки ярости на лбу.
О, мысль, пронзающая тело!
Но мёртв несбывшийся пророк,
кто знал лишь бессловесность дела
и Слова высказать – не смог.

* * *

Невидимый, неощутимый дождь
шуршал во тьме уже отцветших вишен.
Он до земли не долетал, и слышен
был лишь едва, когда во тьму войдёшь

как у слепца освобождённым слухом.
Дождь шёл сквозь ночь – но не хватало сил.
Он влагу до земли не доносил
и оставался обещаньем, звуком
пустым. А был ведь замысел высок:
во всём живом хоть каплей воплотиться.
...Но не прочтёт земля летящих строк
и полуслово – в шорохе дробится.

* * *

Поэт – поёт? Да нет, он только связь
всего со всем. Он – место разговора.
Хватило бы душевного простора,
чтоб уместить былинку, птицу, нас.
Теперь ты понял, что там, между строк?
Нет, не пробел, не угасанье звука,
а с целым миром встреча и разлука
на перекрёстке четырех дорог.
1976.

* * *

Две рифмы жалкие в горсти
и жажда, крепнущая в быте:
суметь за край мгновенья выйти
и обнаружить даль пути.
Две рифмы бедные. Что в них?
Повтор? Догадка? Вдох и выдох
пространств безмолвствующих, скрытых
не где-нибудь, а в нас самих.
Шумит незримая листва.
Опять душа не знает меры.
И постоянство тайной веры.
И бездна скрытого родства.
Ах, нужно, чтоб слова цепляли,
чтоб не текли – со мной брели,
измерив башмаками дали
моей невидимой земли.
1976.

* * *

И знать не знаю, отчего спешу.
Предчувствие отмеренного срока?
Но я случайным воздухом дышу,
беспечно веря, что конец далёко.
Торопит что? Какой-то тайный страх
невысказанности. Молчанья бездна,
где всех ушедших бессловесный прах,
что жаждет формы, продолженья, места.
О, вылепить бы из земли молчащей,
из праха, глины тяжкие слова,
живым огнём обжечь сосуд звучащий,
земную плоть, в которой мысль жива.
Спешить, продолжить, сизнова начать
ту речь, что прервалась на полувздохе.
Такая жажда слова у эпохи,
что не имеем права не сказать.

1978.

* * *

Нет сил. Сейчас прервётся жизни ход.
Но он, кляня слабеющее тело,
сейчас поднимет тяжесть жизни целой,
и собственной победы не поймёт.
Он целиком в последней той работе.
Всё озарит финальная строка.
Вот он высвобождает дух из плоти –
и жизнь, как стих, легка, легка, легка...

1995.

* * *

"Кузнецу надоело подковывать блох"

Юлия Мельник

Что за конь, как подкован! Неужто Пегас?
Нужно жить, чтобы в кузне огонь не погас.
Как летит над морями, лесами
этот конь с голубыми глазами!

Искры звёзд высекает. Летит и летит.
Эти гвоздики рифм! Как подкова звенит!
О, как трудно на нём удержаться!
Звёзды или снежинки кружатся?
Что за конь! Он, наверно, в огне побывал,
прежде чем ты, дерзнувший, его подковал,
птицы огненной Феникс крылатый собрат...
Ибо знает бессмертие – в мире утрат,
ибо вечной гармонии ведаёт звук,
вырываясь из смертных, из немощных рук.
О, спасибо, спасибо, спасибо тому,
кто куёт свои рифмы в огне и дыму,
кто подковывает Пегаса,
не страшась даже смертного часа...

2001.

* * *

Строка неожиданная – оттуда,
из тех неведомых глубин,
в которых ожиданье чуда,
где я и вправду – не один.
О, как нужна – хоть и случайна,
нежданным звуком одарив!
В ней, странной и невнятной, тайна,
тот бессознательный мотив,
которым живы, напевая,
когда совсем невоготу.
Твердишь его – стоишь у края –
одолевая немоту.

* * *

Поэт, быть может, в этом мире мал.
Но мир ловил его – и не поймал.
И каждая воздушная строка
как будто бы всегда была на свете.
Её напишут белым облака,
крылом напишут птицы на рассвете.

Он пишет в книге Бытия, как Бог.
Он всякой жизни празднует победу.
А чёрное по белому – клочок
бумаги, скучный труд, что канет в Лету.
21.07.03.

ЧИТАТЕЛЬ

Погляди, собеседник, без фальши
за черту строки и страницы.
Тем и ближе, что видишь дальше –
сквозь прозрачные наши лица.
Не на буквы гляди – на пробелы
(словно в вечность – сквозь ветхий забор!)
Кто, оставив забытое тело,
продолжает с тобой разговор?
Так читай же, внимая не слову –
дуновению, лёгкому духу,
что, цепляясь за звука основу,
пробивается к чуткому слуху.
Ах, как славно сидел, не дыша я,
как и ты, над страницами книг.
О, гляди между строк, вопрошая!
Воскреси же меня – хоть на миг.
1980.

* * *

Я б хотел, чтоб между словами – ручей,
чтоб росла на книжных полях трава.
Ибо мысль рождается вправду ничьей,
неподвластной мне правотой – права.
Но с природою Слово не примирить,
мысль к древесному не привить стволу.
Оттого и приходится говорить
собеседнику ли, столу.

Оттого и приходится снова писать,
некий трепет пытаясь в руке удержать.
Но того, что не в силах сказать – не таю:
плач по утраченному бытию.

9.08.95.

* * *

Всё рифмуется друг с другом –
с ночью день, и Север с Югом,
сахар – с солью, радость – с болью,
с горем – шумное застолье...
Рифмы жизнь очертят кругом –
есть какой-то в этом прок.
Всё, что есть, сойдясь друг с другом,
зарифмуется в свой срок.
Несмотря на разногласья –
рифма есть у нас в запасе,
что ответ предполагает
на конце другой строки.
Если мир стихи слагает –
все друзья. А где враги?
Рифма – это место встречи,
пусть хотя бы только в речи.
И язык свой человеческий
обретает мир немой.
Всё нуждается в ответе.
Мир нуждается в поэте.
Так рифмуй, пока живой!

19.09.04

* * *

Это всё соединится:
лето, солнце, небо, птица,
радость, с рифмою строка,
и любовь, и облака.
Всё прекрасно и печально,
всё едино изначально.

О, как сладко это дленье.
Стану нитью в гобелене,
и с ветвями мысль сплетая,
лишь для жизни буду жить.
Чтоб страница – не пустая.
Чтоб летела птичья стая.
Чтобы длилась эта нить.
22.06.05.

* * *

Жизнь перемалывается в стихи.
Всё перемелется, всё раскрошится.
Наши прозренья, любви, грехи,
взгляды, улыбки, речи и лица, –
всё, что не в силах, увы, удержать,
всё, что из рук выпадает невольно.
Только стихами и можно дышать.
Мельница мелет, а нам то – как больно!
Жизни вершится медлительный труд.
Всё жернова раскрошат и раздавят.
Только стихи, может быть, и спасут –
если, конечно, они не оставят
нас. И усталой рифмы крыло,
одолевая наше бессилье, –
вдруг поднимает над болью и былью.
Станет стихами – всё что ушло.
19.06.04.

* * *

Ах, да, сегодня понедельник,
тяжёлый день... О, жизнь моя!
Мели, мели, безумный мельник,
зерно немного бытия.
Покуда жернова грохочут,
пока шумят, пока орут –

душа тишайшей ноты хочет,
на свой настраиваясь труд.
Она страдала и любила,
она жива, она права.
Чтоб бытие – заговорило.
Нашло тишайшие слова.
16.05.05.

* * *

Строка пришла издалека,
и не понять, откуда.
И, как бы ни была легка, –
в ней ожиданье чуда.
Блуждай же в дословесной мгле,
прислушиваясь к звукам,
припоминай: ты на земле,
где всё в родстве друг с другом,
где корни переплетены,
где всё – не умирает,
и в сердцевине тишины
друг друга окликает...
7.03.03.

* * *

Беда, что новый день – не нов,
что бессловесен стыд.
Тряси в кармане мелочь слов,
пускай она звенит.
Ведь если нечто не назвать,
не поименовать,
грядущее придёт, как тать,
беды – не миновать.
Стихи кропай, слезой кропи,
и над строкой корпи,
и старой рифмою скрипи,
и звуком – мысль скрепи.
2001.

* * *

Слов сею семена. В глазах черно.
Но мысль о самом главном – вот зерно.
Я жизнь отдам за то, чтоб проросло
то семя, что роняю в небеса...
Я чело-век. Я чту своё чело.
Я стар и слаб. Но верю в чудеса.
Да, верю я – и через много лет
слова живут, хоть нас на свете нет.
Быть может, хлебом слов насытит кто-то дух
и повторит строку – ту, что пишу я – вслух.
Живи и умирай, молись и вопрошай –
чтоб кто-то мог собрать небесный урожай.

19.10.03.

* * *

Жизнь уходит и век всё злее.
Громко счастье куют кузнецы!
Вот и клею мгновения, клею,
чтоб начала сошлись и концы.
Заполняю душою разрывы
в ткани ветхой. Скрепляю слюной,
словно ласточка – мысли, что живы.
Время вымотало все жилы,
но и живо, наверное – мной.
Словно ласточка, строю гнездо я,
чтоб грядущего робкий птенец
помнил истины слово простое,
ведал, чей он, кто мать и отец.
Вспомним и иудея, и грека,
зная цену черновиков.
Я, поэт двадцать первого века,
помню прежние сотни веков.

Их в сознание своё повторим мы –
иль забудем, совсем одичав?
Ибо дух, может быть – только рифма,
отзвук тем онемевшим речам...

10.09.04.

* * *

Пожаловаться, укорить,
похвастаться ль – дать речи течь,
о чём-нибудь поговорить
и нечто умное изречь...
Слова – родимая среда,
в которой дышим и живём.
Они и впрямь для нас – вода.
Колелеблет смыслы водоём.
О, говорю, бодрюсь, шучу,
я – словно всадник на коне!
И вдруг запнусь и замолчу,
прислушиваясь к тишине.

28.05.05.

* * *

И со стихами папку – в ящик,
как пыл, что был, да вот – остыл,
как давней шалости образчик,
как сон: проснулся – и забыл.
Переменился? Стал мудрее?
Иль просто миг настал такой:
поблекла жизнь и всё – серее,
и нужно брать – что под рукой...
Нет, хватит шуток. В ящик – папку.
Скажи весне, что слеп и глух,
и сядь, поёживаясь зябко...
А всё же рифма – дразнит слух.

Гони её. Пускай подругу
не кличет. Всё тебе – равно.
...Иль до конца – идти по кругу,
хоть это стыдно и смешно?

11.04.05.

* * *

Не ешь, не спи, художник,
а заодно – не пей.
Расти, как подорожник,
летай, как воробей.
Вспорхни, как птица с ветки.
Покой и сытость – враг.
Стихи в уютной клетке
не пишутся никак.
В строку стихотворенья
он вставил этот день.
Тут и ветвей движенье,
и облако, и тень...
Вся жизнь – картиной в раме.
Зарифмовал. Сказал.
И узелок на память
тихонько завязал.
И снова где-то рыщет
его голодный взгляд,
для чувства ищет пищу
и малой крохе рад.
Как холодно зимою!
Как голодно ему!
Дорогой бы прямою -
да в сытую тюрьму!
Но в перья клюв зароет,
чтоб зиму переждать.
Ночь – облаком прикроет,
а утро – благодать!

* * *

Анне Нахимчук

Такой хороший человек –
стесняется себя.
Он в книгах роется весь век,
листочки теребя...
Он в тишине оглох, ослеп.
В своей норе, как крот.
В его руках – духовный хлеб,
но кто его возьмёт?
Свои творенья как котят –
безропотно топить?
Пусть даже слушать не хотят –
обязан говорить.
Картину – покажи слепым,
и – голосом сухим
(пусть кажется – не нужно им),
стихи – тверди глухим.

24.06.12.

ОБЛАКА

Что от высоких слов остаётся?
Бога сгустившееся дыханье,
тайная суть, что нам не даётся.
Облака – колыханье тончайшей ткани...
Это пар изо рта, это смысл летучий,
бесконечно живой, – неподвластный мысли.
Не его ли удерживают тучи,
что сплошной пеленою над нами нависли?
Увидать бы, как весть благу на донце
в глубине самой малой небесной ямки –
краешек света, память о солнце,
голубое, что не вмещается в рамки!
...Бог говорит – ну а мы не слышим.
В паузах между словами – влага.
Вот и дождь бесполезно стучится в крыши.
Ну а, может, нужнее была б бумага.

Расплывётся на ней немая дождинка –
никакого нет в этом узоре толка.
Но бумаге это терпеть не в новинку.
Вот и разгадывай. Долго-долго...
24.02.14.

Я ПИШУ СТИХИ НА ВОДЕ

* * *

О, вслушаться, уйдя от болтовни,
от повседневности, что оглушает,
в ту тишину, в которой мы одни,
в молчание, в котором тайный звук мерцает.
Где жизнь – сосуд, который не почат,
где всё – предчувствие и предвкушенье,
где дикторы с экранов не кричат,
где автоматов пули не строчат,
где уличное замерло движенье...
Где слово, как зерно, лежит в земле,
где существующее – несказанно,
где мы ещё не ведаем о зле,
где мир дарован, словно с неба манна.

* * *

Как оглушает самолётный рёв!
Как болтовня все мысли заглушает!
Но рифма – весть, что из других миров,
хоть на мгновенье – мир преображает.
Ещё жива она, ещё звучит!
Век кремния – сменяет век железный.
А ласточка – летит над смертной бездной –
сквозь наши войны, лагеря и быт.
2001.

СТИХИ ПОСЛЕ ОСВЕНЦИМА

Не сторели ли все слова – в той печи?
Тело смысла распалось, и звуки – колечками дыма...
Там написано дымом по небу – слово ОС-ВЕН-ЦИМ!
Это ось, на которой вращается тысячелетие?
Это нечто, чем всё кончается, всё венчается?
И последнее "эм"- молчание или мычанье?
Кто засыпал наши колодцы песком и камнями?
Разгребаем ногтями сухую землю.
Жаждем смысла...

* * *

Гавришлу Заполянскому

Я пишу стихи на воде,
(были-сплыли, и нет нигде...)
Я пишу стихи на песке –
исчезают они в тоске.
Не доверю карандашу,
и на воздухе их напишу.
Даже если никто не прочтёт –
зарифмую птичий полёт.
Я на ветер бросаю слова,
и летят они, как листва.
И лепечет о чём-то волна.
И песок шуршит дотемна.
20.04.97.

* * *

Я опять читаю Мандельштама.
Страшно. Ибо знаешь наперёд,
что ведёт строка кривая прямо
и никто от смерти не уйдёт.
Да хоть заговаривайся, хоть
уцепись за собственную строчку –
не обманешь знающую плоть,
смертную не сбросишь оболочку.

Прыгнуть из судьбы, как из окна,
к воздуху приклеиться, прилипнуть?
...Снова клятвы раздаёт весна.
Но нельзя в итоге – не погибнуть.
26.05.96.

* * *

И чай наливающий в чашку
подумает вдруг: ерунда!
Исписана эта бумажка,
нельзя перечесть без стыда.
Не свиток, не книга в шагрени, –
безумной судьбы черновик.
Всё ясно – но лишь на мгновенье.
Возникнет внезапное пенье,
а рядом – задавленный крик.
Жизнь – глупое очень занятие,
но смерти оно не глупей.
Какие нас держат объятья –
не те же, что и голубей,
деревья и камни? Не те ли?
И не надоело творцу?
Присутствуй, душа моя, в теле,
шепчи свою тайну лицу.
Понять бы, в чём жизни основа,
и правду сказать невзначай.
Ещё бы мне слово, полслова –
пока допиваю свой чай...
23.06.96.

* * *

Книгу жизни бесцельно листая,
вдруг увидишь: страница пустая.
Ни строки. Ни словца.
Ни живого лица.

Было место для мира, для Бога,
а теперь – пустота, безнадёга.
Это боль и беда,
что уже навсегда.
Только тени – безлики, безглазы,
только эхо несказанной фразы.
Это горе и стыд –
пустота, что болит.
25.07.97.

* * *

Творчество втоптанно в быт?
Мир не приемлет даров?
Ветер над нами кружит
мусор ненайденных слов.
Ты ничего не свершил?
Ты ничего не сказал?
Время – в расход и в распыл.
В жизни – разруха, развал.
Ах, говори, говори,
и – сквозь житейскую муть –
в будущее смотри.
Точно записывай суть.
2001.

* * *

Всё, что знаешь – скажи сейчас.
Говори, как в последний раз.
Потому что потом, как знать, –
не захочешь и слова сказать.
Ибо станет вдруг всё равно.
И куда-то уедет друг.
И тогда, как в немом кино,
рот откроешь, – но где же звук?
Немота как в бредовом сне.
Говори – хоть слова не в цене.
Говори – хоть в огне гори -
го-во-ри!

* * *

Время крошится в руках, как мел.
Кто написал, тот, конечно, смел.
Я ж его в пальцах дрожащих мял,
самого главного не сказал...
Мы, бессловесные, хуже рабов,
нас бы и хоронить без гробов.
Что написать на могильной плите?
Жили да были, но были – не те.

* * *

Затем и ищем слово, чтоб сейчас
сказать. Сегодня. До летейской стужи.
Но эта жизнь, что бьёт не в бровь, а в глаз,
и, не пуская к морю, топит в луже!
Пророков нет. И лишь корявый слог
ещё правдив. И ждать ли криков "браво"?
И я коплю молчанье между строк,
но всё же говорить – имею право.
3.09.2000.

* * *

Кому прочесть стихотворенье?
Уже ни тех, ни этих нет!
Они б сказали в миг прозренья,
что думают про этот свет, –
уже не белый, грязно-серый,
с оттенком адского огня,
где от бензина пахнет серой
и ночь не отличить от дня.
А время – лишь мгновенье вдоха!
И задыхается строка.
...Такая выдалась эпоха?
Не говори через века?
2001.

* * *

Стихи писать? А возраст – позволяет?
Не стыдно ли, как в детстве, рифмовать?
Строка пряма – и гнуться не желает.
Непринужденной речи благодать.
Забыв про бубенцы и колокольцы,
не жертвуя ничем для красоты,
как погорельца речь, иль богомольца,
что не стыдится ветхой простоты...

* * *

Да, страшно умереть. А жить не страшно?
О, как дрожит, трепещет как листва!
И нужно в этот мир глядеть отважно,
неспешно пробовать на вкус слова...
И жизни – смысл искать. Ищи, коль вырос!
Расти – коль ищешь! Жизнь и смысл – родня.
Не то бессмыслицы безумный вирус
смешает ночи тьму со светом дня.
И будешь в этом сумеречном свете
жить, зла не отличая от добра,
всё позабыв: как радуются дети,
как ярок свет, и как земля сыра
после дождя... Как дерево трепещет,
отряхивая капли с рукава.
Все кошки серы. Все на свете вещи
угрюмо хмурясь, живы лишь едва.
...Жить без боязни и не вполнекала,
жить, отдаваясь жизни до конца,
чтобы душа от счастья трепетала,
чтобы слеза большая – в пол лица –
из глаз, открытых настежь. Жить без страха,
и смысл искать, одолевая страх.
И, бранные слова лепя из праха,
вкус вечности почуять на устах.

23.08.03.

* * *

Жизнь, покидая тела оболочку,
со мной расторгнув временный союз,
почти ежесекундно ставит точку.
Боюсь итогов. Точек я боюсь.
За каплей капля, как вода из крана,
уходит жизнь. Я капли соберу.
Стихотворенье – жизнь в тебе сохранна,
ты чаша, что полна. Когда умру –
пусть кто-то припадёт к тебе губами,
большой и жадный делая глоток.
Ты – жизнь в строфе, кусок природы в раме,
ты тайно разместились между строк,
о чём как бы не ведаёт бумага.
Я из сосуда лью тебя в сосуд.
Мгновенье бытия. Бесценнейшая влага.
Тебя лишь рифмы лёгкие спасут.

* * *

Душа, ты вылетишь из книги,
из папки с ногами. Ты тут.
Тебе вся вечность – эти миги,
когда живые – позовут.
Уходит жизнь. Тела ветшают.
Но что-то хочет дальше жить.
Наш дух – читатель воскрешает.
А вдруг – не в силах воскресить?
Вдруг одичал, и слеп, и глух,
и только громко матерится?
И вечности желавший дух –
у ног, как умершая птица.

2.12.11.

* * *

Смерти вирус – в воде, в еде,
в нашем воздухе. Он – везде!
Он сцепился с пылью домашней.
Он не гость, а спутник всегдашний.

В смертном беге минут и лет
ты, давно вдохнув этот вирус,
что рифмуешь ещё, поэт,
взяв бумагу или папирус?
И хотя повсюду чума,
и живые – орут во хмелю,
но да будет строка пряма,
в ней написано: я люблю.
Улыбнёшься – и в этом победа.
И – просторно – в теснине бед.
Что бессмертно? Любовь поэта.
И слепящей вечности свет.
26.06.13.

* * *

А ты ещё бормочешь что-то вслух,
рифмуешь всё упорней и упрямей,
пока не клюнул жареный петух,
пока судьбу не озарило пламя.
И рифмой ли заклясть разгул стихий?
Вот – над Гоморрою, вот – над Содомом...
Вот – над соседним, вот – над нашим домом...
И чем тогда помогут нам стихи?
8.11.13.

* * *

Не о славе, но и не о хлебе
хлопотать – о правде бытия.
Видеть ласточку – летящей в небе,
на травинке зыбкой – муравья.
И не торопясь, трудясь без шума,
быть с тишайшим бытием – в ладу,
чтобы нужную додумать думу,
радость заслужить, изжить беду...
В современной суеде незрим,
помню я об истине заветной.
Маска ни к чему и яркий грим.
"Проживи, коль можешь, незаметно..."
21.01.13.

* * *

Мы – уходящая натура.
Мы были, есть, и выйдем вон.
Спешите же аппаратуру
нацелить, дайте микрофон!
Покуда тесто не прокисло,
и в вечность не открылась дверь,
и не иссякла жажда смысла,
и вера есть – среди всех потерь!
Успеть, пока мы недалече,
услышать наши голоса.
Как шелестели наши речи!
Как излучали свет глаза!
Но что в нас – неподвластно тленью –
не по законам естества?
...Мы – жар и пепел поколенья,
его последние слова.

13.03.14.

* * *

Хоть и дожил до седых волос,
не могу сказать, что удалось.
Что не удалось – то видишь ясно.
Но и неудача – не напрасна,
если, пережив её, не сник.
Если, и упав, – поднялся снова.
Нужно править жизнь, как черновик,
в поисках поступка, мысли, слова.
Зачеркни и вписывай – везде –
над строкой, над словом, между строчек...
Хоть всё меньше места на листе,
и всё больше неразборчив почерк.

2.11.12.

* * *

Помрёшь, и кто-то, может быть, возьмёт
листок с корявой записью мгновенной,
где мысль, что изготовившись в полёт,
готова резонировать с Вселенной.
Не досказал. Забросил и забыл.
Докучливая отвлекла забота.
И всё же звук какой-то верный – был,
мелодии рождающейся нота?
Понять, куда вела, зачем звала.
Через недостающие ступени
перескочить.
...Вот – бытию хвала
и ангелов неслышимое пенье!

14.02.14.

ТРИ ЗВЕЗДЫ НАД СТРОКОЙ

* * *

Пишу я стихи. Три звезды – над строкой.
Мне мало – одной. Целых три – для начала.
Чтоб слово сумело запеть под рукой,
чтоб тайная музыка звёзд – зазвучала.
О, ты, пифагорова музыка сфер –
ты в каждой душе, в её тьме сокровенной.
Быть может, услышит её малонер
иль кто-то, своею бедою согбенный...
Ах, звёзды – вы сразу вверху и внизу!
Я – в космосе духа, что стал моим домом,
и звёздное слово держу на весу,
даря, словно яблоко, вам, незнакомым...
Вкусите! Из под кожуры – хлынет свет,
и тоненький лучик гортань защекочет.
И кто-то, безмерно далёкий, в ответ
сказать откровенно мне что-то захочет.

И яблоко слова держу я в руке.
Рифмуется всё. Всё на свете едино.
Всё свяжет незримых лучей паутина –
случайно и верно, как смыслы в строке.
15.02.03.

* * *

Зачем стихи? Ведь нашей жизни проза –
не музыка, увы... Скорее – стон.
Поэт не слышит нашего вопроса.
Он ворожит – и сам заворожён.
В его строке – деревья, реки, птицы,
бегущие куда-то облака,
всё сущее – желает с далью слиться
и в этом мире быть наверняка.
И камень – твёрд. И древо – зеленеет.
Огонь – горяч. Любимый – божество.
Всё в мире – слово тайное имеет
и нам готово высказать его.
Что сказано – навеки остаётся.
Надёжно мир стоит – ведь Слово в нём.
... А мы то, мы – почти канатоходцы,
шатаясь, балансируя, живём.
И то, что говорим друг другу – шатко.
"Всё в мире относительно!" – твердим.
Не осеняет разве нас догадка,
что жизнь без Слова – улетит, как дым?
Зачем поэт? Его строка – под током.
Коснись – забьёшься рыбой на песке,
забыв себя. И о разлуке с Богом
вдруг отчего-то вспомнишь ты в тоске.
И мир увидишь словно бы впервые.
Он говорит с тобой – ответь и ты!
...Вмиг позабудешь фразы бытовые
и рот откроешь в муке немоты.
9.04.03.

* * *

А что нас из небытия ведёт
по хрупкому мосту, нависшему над бездной?
Не слово ль рвётся из гортани тесной,
сказаться жаждет, открывает рот?
В нём тайный смысл всего, чем я живу.
А без него – всё в воздухе повисло,
всё – домик карточный, всё – грёзы наяву,
всё – чепуха без Логоса, без смысла.
...Я вслушаюсь: твоё лицо звучит,
и так хотят сложиться в слово звуки,
и брезжит смысл, что всё одушевит,
и замираешь в пониманья муке,
задумываешься...
Скажи, кто ты? Кто я?
Не слово ли, оброненное Богом?
То слово, что блуждает по дорогам,
и, воплощаясь, жаждет бытия.
2.04.03.

* * *

Е. Шелестовой

Как в воздухе – за что-то ухватиться?
Нет лестницы – подняться к небесам.
Опору в воздухе находит птица.
Как мне – без крыльев – укрепиться там?
Есть Слово у меня – божественная речь,
летающий воздух, трепетный, звучащий.
Слова блуждают в небесах, как в чаще,
вещественную тяжесть сбросив с плеч.
Земной заботы отрясают прах,
аукаясь, созвучия рифмуют,
и хоромы водят в облаках,
и, обрета осмысленность, ликуют.
Ты, слово – смысла маленькая крепость.
Тому, кто ей владеет, не страшна
бессмыслица, случайный вздор, нелепость –
всё то, с чем нескончаема война.

Но хочет человек земной немного.
К чему ему и высь, и ширь и даль?
Пространство, ты без Слова – однобоко,
в тебе исчезла духа вертикаль!
Есть ярлыки, названия вещей,
что шелестят. Нет духа в их основе.
На вещи вечность променял Кашей –
нет, не бессмертный!
Ведь бессмертье – в Слове.
6.12.03.

* * *

Беда не только в том, что мы умрём,
а в том, что можем умереть случайно,
не досказав своё, с открытым ртом,
а слово, что не высказано – тайна...
Я не хочу участвовать в игре.
Я не хочу быть существом случайным.
...И всё-таки проснусь я на заре
по воле случая – весёлым иль печальным.
Но вот строка... Она таких основ,
шутя, коснулась, держит нить такую,
что чудится неявный смысл (вне слов).
Вот вечное! – а я о нём тоскую.
Вот истина! Всё остальное – дым.
Угадываю истину живую –
и всё пытаюсь распрямить кривую,
прочерченную случаем слепым.
12.03.03.

СВЕЧА

Гляди, как воска жёлтая слеза
ещё куда медлит, не упала...
Задумайся. Гляди во все глаза.
Жизнь и тебя когда-то баловала.

Но жизнь итожа, не руби плеча,
и лихорадка мыслей – пусть не треплет.
Как и сто лет назад, горит свеча
и тень твою неясную колеблет.
Сто лет горит. Пора растаять ей.
Но есть в ней, видно, нечто колдовское.
И в неустанном трепете теней –
извечное волнение людское.
Огонь свечи – и ветер – и ладонь...
Но что же сохраню среди потерь я?
Поэзию, гармонию не тронь
ты, злоба дня, шумящая за дверью!
Кому-то нужно, чтоб свеча была,
метель мела, явь путая со снами.
И чтобы кто-то, сидя у стола,
писал, рукою прикрывая пламя...

23.03.03.

ИЗ ПОДРАЖАНИЙ ПСАЛМАМ

...И слова, что, Господи, ты дал мне,
я сложу в строку.
Смогут ли они растрогать камни,
победить унынье и тоску?
Господи, скажи мне – что мы значим,
коль не в силах отвести беду?
Сделай слово не слепым, а зрячим,
с правдою в ладу.
Если голос не напрасно даден,
дай же, Господи, и сил и прав
жизни жар вернуть тому, кто хладен,
и схватить самоубийцу за рукав...

27.07.03.

* * *

Иду – а тень моя передо мной,
а солнце на закате светит в спину.
Как яркое свет, что за моей спиной!
Ещё я эту землю не покину!
Я с кладбища шагаю, с похорон,
где комья глины бились в крышку гроба.
Разинув рот, могу ловить ворон,
могу глазеть на мир прекрасный в оба!
Покуда мне ещё неведом срок,
пока от беззаботности хмелею,
пью жизни обжигающий глоток
и ни о чём на свете не жалею.
И тень моя шагает впереди,
а не плетётся, уменьшаясь, сзади.
И я твержу мгновенью: "погоди,
останься хоть строкой в моей тетради!"...

21.03.04.

* * *

Как страшно, Господи, как трудно!
Всё – словно страшный сон или бред.
Всё – алогично, безрассудно,
безумной тьмой застит свет.
Полёт во тьму – и миг паденья,
и рухнет всё то, чем жил,
и, не надеясь на спасенье,
в последнем напряженье сил,
не в рифму ли бормочешь что-то,
чтобы заговорить беду..
Так вот – последняя свобода.
А что бормочешь? Ерунду...

1.09.04.

Так погляжу я ласточке вслед –
словно душа моя с нею летала.
Мысли моей машет ветка в ответ –
Как же она мою мысль угадала?
Знает и облако, чем я живу,
трудные думы уносит далече.
Как я люблю этот мир наяву,
как и во сне я ловлю его речи!
С жизнью сроднился – и жаль умирать.
Нет, не исчезну из мира я, ибо
к небу взлечу, как летучая рыба,
чтобы ещё поглядеть, поиграть.
Ибо я в моря нырну глубину,
плыть буду, следуя тайному зову.
...Ну а покуда – к миру прильну,
чтоб к моему он прислушался слову.

НА БЕРЕГУ ЛЕТЫ

1.

Нам слышен в этой тьме лишь плеск реки
беспамятства, чьи воды полусонны.
Тут не гудят автомобильные гудки,
тут не звонят надрывно телефоны.
Глоток испить – и на роток замок.
Умолкла болтовня. В себя уходят лица.
О, если б говорил – ты б был пророк!
Да только вот язык – не шевелится...
Слов шелуха, бездумный шум фонем,
все звуки, и губные, и зубные, –
умолкли. Ты глоток испил – и нем.
С тобою – онемели остальные.

2.

Ты знаешь правду. А сказать нельзя.
Она дана нам в горькую минуту.
И ты ведь, по поверхности скользя,
когда-то жил. И ты ведь жил как будто.
И ты – как будто жил. И вот – забыл.
Ненужное – отсеялось, отпало.
Ещё ты жив – но из последних сил.
Ах, разве ты не знал, как жизни – мало?
И если на последнем рубеже
ты жив ещё – то вот тебе награда:
ты мыслишь, понимаешь всё уже,
а слов, чтобы сказать – уже не надо.
Они – из воздуха, как пузыри,
что лопаются с шумом, оглушая.
Всё понимай. Молчи. Не говори.
Лишь думай трудно, жизнь свою решая.
Да, в смертной думе – нужно помолчать.
Был семенем – и в землю вновь, как семя.
...Но жизни не хватает, чтоб понять,
что в нас растёт, одолевая время.

8.03.08.

* * *

Пока ещё на этом берегу,
дай Бог мне впасть в последнюю свободу,
отсеивая от руды породу
и нагружая трудную строку.
Без страха: не прочтут и не поймут.
Тому, кто смертен, – некогда бояться.
Глаголы горячи – и душу жгут.
Им нужно волю дать, сказать, сказаться.
Да, выговорить то, чему пришла
пора. То, что до формы, звука, слова.
Как голый смысл. Как правда, что гола.
Как нищенка бродячая – без крова.

Рассудок – он сговорчив и лукав,
ему нужней сегодняшняя слава.
Дай жизнь тому, что не имеет прав,
но знает, что, в конечном счёте, – право.
11.12.11.

* * *

Сдохнешь рано или поздно
от какой-то чепухи,
а на небе – те же звёзды,
а стихи – ещё стихи.
Так пиши, как встарь, в тетради,
не заглядывай в шорт-лист,
лишь на эти звёзды глядя,
пред судьбой и небом чист.
25.09.13.

* * *

Пока ещё клокочет воздух, в слово
преображаясь, – смысл ищи живой,
вне общей правоты, готовой, даровой.
Лишь то ищи, что быть в ладу готово
с грядущим. Вот и следуй по пятам
за тем, что завтра будет лишь понятно.
Но ты скажи сегодня – твёрдо, внятно,
как будто ты уже не здесь, а там.
25.04.14.

ДАЛЬНИЙ СОБЕСЕДНИК

* * *

Пописай, пописай, собака,
на оперный старый театр.
Хозяйка собаки, однако,
тем более просится в кадр.
Должно быть, она музыкальна
(иль попросту рядом живет).

...Мне слышится голос хрустальный,
что по-итальянски поет.
Я словно во времени этом,
что лет полторага назад.
Сижу себе гордым поэтом,
лорнирую ложи и рад
той рифме, в которой нежданно
сливаются облик и звук.
Она! Как всегда – несказанна!
И в сердце – сладчайший испуг.
Кладутся на музыку очи,
капризные линии рта.
Люблю я! Люблю тебя! Очень!
Но что-то не так? Неспроста...
Я век перепутал, однако.
И тихо в театре пустом.
Скажи мне, скажи мне, собака,
зачем мы, поэты, живем?
8.09.04.

ЕВГЕНИЮ ГОЛУБОВСКОМУ

*О, сколько самообладания
у лошадей простого звания,
не обращающих внимания
на трудности существования.*

Анатолий Фиолетов

Есть Багрицкий и есть Фиолетов...
Сколько в радуге разных цветов!
Яркой краскою метит поэтов
этот лучший из всех городов.
Здесь поэт – непременно художник.
Как он краски бросает, злодей!
Из острога сбежавший острожник,
упоённый свободой своей.
Как он любит неосторожно,
как он неосторожно живёт!
Невозможное – всё же возможно.
Чистый цвет нам дарит небосвод.

Эти краски – из райского сада,
те, какими их выдумал Бог.
И такое неистовство взгляда –
позавидует даже Ван Гог!
Разве нет уже этих поэтов?
Разве слову цветному – конец?
Ночью неба клочок – фиолетов,
а деревья – одеты в багрец.
Ну а нынешние, молодые?
Я готов им простить все грехи –
пусть берут псевдонимы цветные,
чтобы радугой были стихи!
Жизнь, быть может, излишне сурова,
да и город – как будто не тот,
но основа всего – это слово,
что сияет с небесных высот.
Только выдохни воздух из лёгких –
чтобы шарик воздушный взлетел.
Может, дело – не очень из лёгких,
ну да что же – таков наш удел.
Ношу лошадь вези, хоть крылата, –
пусть устала и сил маловато...
Ну а трудности существованья
в самом деле – не стоят вниманья.

12.09.04.

* * *

Участвуя в давно известной драме,
и даже зная, будет что потом –
собою будь, – лепи слова губами,
произноси их пересохшим ртом.
Хоть что они? Слова, слова, слова...
Летающий воздух – детский шар воздушный!
Неужто истина еще жива,
души касаясь чьей-то равнодушной?

Всё сказано, превращено в клише.
Но не смущайся, повторяй за теми,
кто глубоко нырнул в немеющее время,
выныривая в вечности уже.

28.06.07.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА

Прекрасна взлетевшая к небу строка
с её гармонической мерой.
Но где же тот взгляд, что глядит сквозь века
с отчаяньем, болью и верой?
И вот всё нужнее нам Пушкин и Блок.
Не вторить публичному хору!
Тому, кто во всякой толпе одинок,
высокое слово – опора,
Слова, что, страдая, шептали уста,
Бог метой особенной метит.
Пulsирует, смысл излучая, звезда,
в пути потерявшимся – светит.

6.06.14.

* * *

Вере Зубаревой

Ну а книга стихов – это книга,
открываемая наугад.
Траекторию краткого мига
вдруг улавливает взгляд.
Но внезапно кончается время,
и его не удержит рука.
Ибо жизни прекрасное бремя
обрывается, как строка.
Вот приходит волна – и уходит.
И ракушка пустая лежит.
Только память по берегу бродит,
каждой мелочью дорожит.

...Подниматься над уровнем моря,
над волной, словно птица, паря.
Подниматься над уровнем горя,
никого и ни в чём не коря.
А стихи – обнимают пространство,
всем на свете подвластны ветрам.
Хоть не свойственно им постоянство –
тяга к вечности прячется там.

17.06.11.

ДАЛЬНИЙ СОБЕСЕДНИК

Конечно, ближний – ты совсем не лишний.
Порою грешный, но зато и нежный.
Целую губы я, что пахнут вишней,
и радостью переполняюсь здешней.
А всё же нужен почему-то дальний,
К кому же – с речью мы исповедальной?
Кто лучше, чем мы сами – нас поймёт?
Нам дальний нужен, неизвестный, тот,
кто прячется за горизонтом дней.
Невидимое нужно тем сильней,
неведомое кажется спасеньем,
когда мы изнываем от жары
и кажемся себе почти растеньем.
Тогда иные нам нужны миры,
земные нас пресытили дары,
насытиться б – небесным откровеньем.
Как нужен дальний нам – среди жизни дольной,
сумбурной, тесной и восьмиугольной.
Тот дальний, что глядит издалека.
И отбивает ритм его рука.
Что наши диссонизирующие звуки,
вся болтовня, все встречи, все разлуки,
вся суета сует, весь вздор и сор?
Ведь мы ведём сквозь время разговор.

И пусть гармония нам недоступна, –
мы в будущее посылаем весть,
и жизнь хоть на мгновенье – целокупна,
поскольку дальний Собеседник – есть.

19.07.11.

* * *

С письменного взлетев стола
(не нужна им бумаги десь),
птицы слов вздымают крыла.
Поднимите глаза – прочесть!
Если жизнь и вправду была
жизнью – что ей давка в толпе!
И безмерность небес мала
распрямяющейся судьбе.
В жизни смысл, как ни странно, есть, –
но для тех, кто с книгою – спит,
кто ещё умеет прочесть,
кто меж строчек – в небо глядит.
А не то – пустяки, дела,
болтовня, заботы, еда.
И поглотит экрана мгла
твоё время и жизнь навсегда.
Для чего же я рифмовал,
вырываясь из плена времён?
Я кого-то дальнего звал,
хоть не ведал его имён?
... Зашумит листва на ветру.
Стая слов взлетит поутру.

21.04.11.

* * *

Великие лежат уже в могиле,
и дождь цитат шумит над головой.
Не хвалят? Значит, не похоронили.
Пока не признан – ты ещё живой.

Твой торопливый почерк – неразборчив.
Досочинят – чего не разберут!
И между датами поставив прочерк, –
всё истолкуют, в ступе истолкут.
Понятным станет всё, а после – скучным.
Всё прояснят: кем прежде был, кем стал.
А жизнь твоя – столбом кружилась вьюжным!
А ты и сам себя – не понимал!
Пока господь хранит тебя, а тронет
беда – на жизнь способен не пенять,
пока и вправду ты никем не понят,
и хочешь сам хоть что-нибудь понять, –
поторопись сказать живую ересь!
Покуда жизнь, как белый лист, чиста.
Пока глаза на мир не нагляделись
и словом не насытились уста...

11.05.12.

* * *

Время просеивает без жалости.
Наши потомки нас не поймут.
Их пустяки позабавят и шалости,
главное же – обойдут, не прочтут.
Что прошивало красною нитью
мысли, бумаги, поступки, события,
(кровью окрашивалась нить!)
То, чем и вправду пытались мы жить.
В мире, в котором каждый корыстен,
и заключён сам в себе, как в тюрьме, –
как мы, наивные, жаждали истин!
Так же, как жаждут света во тьме.
Общих для всех! Открывающих двери
жизни, которой тесно в себе.
Как же нам встретить другого с доверьем,
переплестись с ним в общей судьбе?
Выпустить пленную душу на волю,
чтобы она этот мир обняла.
Или она, вся изъедена молью,
"я" бесконечное – в кокон свила?

20.08.11.

* * *

Я из времени выпал –
вот такая беда.
Был недолго – и выбыл
неизвестно куда.
Нет во времени места, –
теснота, толкотня.
Из другого я теста –
и не видят меня?
Время пик, время смуты,
где калифы на час
и герои минуты –
в бесконечном "сейчас".
Это время безлико,
это время без сил –
в неподвижности мига,
что на стрелках застыл.
Как тесна эта клетка!
Жизнь – ты так далека!
Провалюсь, как монетка,
сквозь дыру кошелька.
В этот миг, что недолог –
был свободным полёт.
И в пыли археолог
ту монетку найдёт.
Затеряться в грядущем,
никого не виня.
Среди сущего – сущим
быть бы, правду храня.
Врёт с экрана поп-идол? –
не гляди, пропусти.
...Из безвременья выпал –
чтобы Время найти.

21.08.12.

* * *

"Кого винить? Виновны поезда..."

Из ранних стихотворений

Я в провинции тихой скроюсь,
затеряюсь во мгле великой.
Пусть увозит в столицу поезд
надрывающихся от крика.
Что-то важное есть у отставших,
беззаботных, жить не уставших:
среди шума – тихая нота,
и простор, и судьба, и свобода...
Я – поэт, опоздавший на поезд.
Кто успел – те, конечно, правы.
Но есть небо, и море, и совесть,
и стихи, что не жаждут славы.

20.04.13.

* * *

Врать не стану, что пьедестала
не желал. Только тошно б стало
мне от чьих-то пьяных похвал.
В одиночестве – книги читал.
И сначала – так одиноко –
чуть не плачешь над бедным собой.
Но строка – как голос пророка,
и шумит, как нездешний прибор.
И распахиваются океаны.
Ширь и даль – а вдобавок высь.
Мы в пространствах этих – не званы?
Горький воздух вдохни, взглядишь.
Горечь чьих-то несбывшихся судеб.
Тяжесть трудно сказанных слов.
А кто мал, кто велик – мы не судьи.
Мы наследники этих даров.
Здесь стоим, постигая внезапно,
что не стоит ложь ни гроша.
Красота только там, где правда.
Ну а правда – там, где душа.

19.09.13.

* * *

* * *

И внезапно приходит строка –
не рассчитывая на века,
а желая просто сказаться.
Ищешь рифму и шепчешь слова.
И кружится от слов голова.
И слова в голове кружатся.
Это, может быть, просто вздор.
Вдруг сложился случайный узор.
Что за толк в игре этой праздной?
Сам не знаешь, куда ведёт
вдруг возникший подземный ход.
Проявляется смысл неясный.
А стихи – не подкоп под быт,
тот, что сложен и крепко сбит,
под намерения благие?
Что ты там угадал во тьме?
Вдруг заставит в здоровом уме
усомниться порыв стихии?
Опасайся этой игры.
Не данайские ль это дары –
миг прозрения, радость удачи?
Зря ты складываешь слова.
Вдруг поэзия – вправду права?
Как поверить ей? Жить – иначе?

11.03.12.

ДРУГУ-ПОЭТУ

Э. Мацко

Мы с тобой – не обойдены бедами,
без читателей, вне суеты,
всё равно остаёмся поэтами.
Без поэзии – души пусты.

Средь всеобщего мракобесия,
в прозе жизни, где властвует быт, –
душу в небо зовёт поэзия.
Жизнь уходит. А рифма – летит.
Бесполезна, как пряжа небесная,
белое волокно облаков.
Бесполезна, как всё бесполезное,
что волнует лишь чудаков.
Но умеет в своей бесполезности
волновать, исцелять, утешать.
Мы рифмуем не ради известности –
для того чтобы жить и дышать.
Злоба дня, катаклизмы, агрессия,
телевизоров лживая мгла...
Всё равно – существует поэзия, –
чтоб гармония в мире была.

1.11.14.

* * *

Вот иду я, чуковский "гараж" ища,
мимо церкви, и мимо кладбища,
устремившихся в небо сосен.
Сверху капает. Поздняя осень.
Даже дождь здесь – не просто влага.
Вижу тени топтавших слякоть.
Слышу шепот. Нужна бумага.
Но рифмуя – хочется плакать.
Что сказал бы сегодня Борису?
Что сказал бы сегодня Корнею?
Жизнь и нам преподносит сюрпризы,
и живётся ещё труднее.
Выйти ли за пределы круга,
где царит круговая порука?
И захватчики, басурмане –
за оградой в Неясной поляне.
Но ещё не исчезла основа –
поэтической правды слово!

Вот оно – касается слуха.
В нём пример служения духа
не событиям одиозным, –
детям, небу, культуре, соснам...
17.11.13.

* * *

Исполняя завет Пастернака,
до чего же я не знаменит!
Как былинка у края оврага,
трепещу, от зимы не укрыт.
Окунаюсь в тебя, неизвестность,
как художник – в окрестный пейзаж.
В мире, где неуместна лишь честность,
ты одна, может быть, не предашь.
Неизвестность – пространство, загадка:
тут и смерть, и любовь, и стихи.
Как без подписи чья-то тетрадка:
боль прозрений и пуд чепухи.
Хлеб известности, в сущности, пресный:
будь похож на свой прежний портрет!
...А солдат, как всегда – Неизвестный.
Неизвестный Художник. Поэт.
3.12.13.

* * *

То ли годы что-то потушили,
жизнь не умещается в строку?
Я свою утратил петушиность,
не кричу уже кукареку.
Говорить неторопливо, мудро,
прямо и правдиво – без затей.
Больше криков петушиных – утро!
Больше и литературы всей.
Мир – не умещается во взгляде.
Эту жизнь – в словах не рассказать.
Для чего же пишем – рифмы ради,
иль надеемся на благодать?

Что-то, может быть, само собою
высказаться между строк смогло,
ибо стало жизнью и судьбою
и само себя переросло.

14.09.13.

* * *

Стихи – только искры
от очень большого костра,
летающие быстро.
Костёр же горит до утра.
Пусть пламя пылает.
Дожить бы до светлого дня!
Во тьме, что пугает,
нам, людям, нельзя без огня.
И если мы в храме –
там зыблется пламя свечи.
Что можем стихами?
А всё ж – говори, не молчи.

16.01.14.

* * *

Стихи всё реже пишутся,
перо рисует рожицы?
Перо выводит ижицы,
поэзии – не можетя.
Недостаёт для книжицы
высокого образчика.
Не хор небесный слышится –
а ор из телеящика.
Но нужно ящик выключить,
прервавши забытье,
как из вагона выскочить
из будней – в бытие.
Толкает ночью кто-то,
и вот, почти во сне –
неслышимую ноту
поймаешь в тишине.

И, тишины разматывая
невидимую нить,
очнёшься, звук угадывая,
чтоб длить его и длить.
16.12.14.

ВМЕСТЕ

(стихи под эпитафиями)

* * *

"А если что и остаётся..."

Г. Державин

Отважься в этот мир войти
с ликующим иль горьким криком,
вдохнув и выдохнув – вмести
всю жизнь, что обернётся мигом.
Ты был? Забудешь все слова.
Теперь свободен каждый атом.
Вернёшься в лоно вещества,
чтоб снова стать природе братом.
Листвы древесной шум живой,
в котором и хвала и ропот,
твердит урок извечный свой,
благословляя живших опыт.
Что вечность нам? Наш друг? Наш враг?
Она одна и остаётся.
Нам не понять её никак.
Темна, как глубина колодца.
Вот тайна вечности: жива!
Не смерть – а тихое дыханье.
И то, что внятно нам едва –
звучит бессмертными стихами.
13.02.14.

* * *

"Я стал доступен утешенью..."

А. С. Пушкин

Нет, я свою не порицаю долю,
поскольку в мире этом – как в дому.
И птицу сердца выпустив на волю,
я всё пойму, всё разом обниму.
В стихах – открою дверцы всякой клетки,
всё сущее – свободой наделю.
И деревце приветно машет веткой,
как будто знает, как его люблю.

17.02.04

* * *

*"О, как ты бьёшься на пороге
почти двойного бытия!"*

Ф. Тютчев

Покуда не поставил точку,
пока кружится голова,
душа меняет оболочку,
переселяется в слова.
Как будто ей и в самом деле –
нужда в ином. И тесно ей
в моём живом и жарком теле,
- не среди букв и словарей.
О, гибельность игры-отравы!
Зачем в чащобе слов кружить?
Нужнее эфемерность славы –
иль жажда после смерти жить?
Нам в мире, потерявшем Бога –
жить только тем, что можно съесть?
Душа, ты бьёшься у порога,
чтоб просто доказать: ты есть!
Как хочешь ты сказать, сказаться,
взлететь, преодолев тщету,
и краешка небес касаться,
и бросить что-то на лету:

намёк, призыв ли, выкрик птичий,
хотя бы пёрышко с крыла –
(как бы невзрачный знак величья
души, что на земле была...)

3.12.11.

* * *

*"Бог пишет эту книгу. Ты и я,
чтобы чужим рукам её листать."*

Райнер Мария Рильке

Как без тебя напишет Книгу Бог?
Раздвинь же тесный круг вещей, событий,
храни простор, не погрязая в быте,
чтоб бесконечный смысл вместиться мог.
Сошлись заботы, окружили дни,
крушит надежды жизни быстротечность?
Что слишком близко – локтем отгесни,
поверх голов гляди в живую вечность.
Поймай оттуда долетевший ветер,
вдохни его, и, выдыхая снова,
произнеси осмысленное слово...
Творец, о, как ты, вдохновенный, щедр!
Ты не диктуешь – позволяешь нам
творцами быть в соавторстве с Тобой,
И жизнь отдам, чтоб сделалось судьбою
то слово, подступившее к устам...

1.02.04.

* * *

*"...Быть может, мы здесь для того,
чтобы сказать: "колодец", "ворота", "дерево",
"дом", "окно"...."*

Райнер Мария Рильке

Мы в этом мире – затем, чтобы слово сказать.
Ведь без него этот мир – лишь вещей бессловесная груда.
Слов узелками узор неслучайный связать,
сделать осмысленным всё – разве это не чудо?

Море – в стаканы разлить и поставить на стол.
Вместе сидеть за столом этим праздничным мира.
Все мы – участники вечно идущего пира:
тот, кто вещь сотворил – и кто ей название нашёл.
23..01.04.

* * *

"Я странник и поэт, мечтатель и прохожий..."

Максимилиан Волошин

В годину бед – есть радость русской речи
и очага тепло средь зимних стуж.
Есть Дом Поэта и случайность встречи
родных, в другом себя узнавших душ.
Перед лицом неумолимой Леты,
перед нешуточной злобой дня, –
Художники, Артисты и Поэты,
служители добра, хранители огня.
Как уберечь наш пламень в буре века? –
ведь неуместен странник и поэт!
Но верным быть призванью человека.
Бредя во тьме времён, – провидеть свет.
17.05.11.

БОРИСУ ПАСТЕРНАКУ

Бессонница. Развал. Начало марта.
Где небо? Где земля? Слепая смесь.
Весна смешала всё, и день, как карта,
случайным выпал, первоизданен весь.
Прости мой слог – хоть вылезай из кожи –
слова с тобою схожи. Иль – с весной?
Но вытолкнут, как мальчик из прихожей,
лицом в весну – что бредить новизной?
Подслушать, угадать: за каплей капля
жизнь прибывает. Найден верный тон.
Идёт премьеры вечного спектакля,
в котором счастлив ты и побеждён.

Туда – в артисты! Даже и статистом,
входя частицей в сплав всего, что есть.
Пусть породнится всё в созвучье чистом.
Ты прав, поэт. Быть частью – в этом честь.
1970.

ГОД ПАСТЕРНАКА

"Ты здесь, мы в воздухе одном..."

Б. Пастернак

Январь охрипший – хмурился, молчал.
Февраль – читал стихи твои и плакал.
Март – поднебесный колокол качал.
Апрель – томил, дождями в рифму капал.
А май – измаял именем твоим,
что на устах листвы шумело глухо,
и каждый куст дичился, нелюдим,
и сочинял – да не хватало духа...
О, влага тайная стиха! В руке
снежинкой таешь, виснешь на ресницах,
и в небесах блуждаешь налегке,
чтобы потом пролиться и присниться.
Сказал: "Да будет так же жизнь свежа!"
Без этого заклатья, чуда, знака
как знать – быть может, высохла б душа,
не доживя до года Пастернака.
И вот в стране своей – почти незрим,
вписавшись в горизонт, в пейзаж округи,
не знаменит поэт – незаменим!
Гудит твой голос в завываньях вьюги.
Из жизни вышел? Или в жизнь вошел,
дверь за собой не прикрывая плотно?
Ах, значит всё – не так бесповоротно...
Вот – поворот. И ширь. И даль. И дол.
1990.

* * *

*"Но старость – это Рим, который
взамен турусов и колёс
не читки требует с актёра,
а полной гибели всерьёз"*

Борис Пастернак

Нет времени для лицедейства.
Болтать ли, пустяки меля?
Последнее вершится действо.
Другие – небо и земля.
Плати за всё своею плотью –
за каждый звук, летящий с губ,
пока ты не увяз в болоте,
при жизни превратившись в труп.
Плати за то, что дышишь вольно.
Минут рассеянно не сей.
Покуда радостно и больно –
плати за это жизнью всей!
И помни: смерть стоит на страже.
И рядом с ней – не дремлет век.
А строчка с рифмой – это кража,
минута творчества – побег.
Всё с красной начинать строки.
Такие подступили сроки.
И ты, из горла кровь, теки,
и крась собою эти строки.
6.08.04.

* * *

Ах, у вечности руки – нежны!
Как вам, Осип Эмильевич, там,
посреди мировой тишины,
прикасающейся к устам?
Заблудившийся в небесах –
да забудет наш страшный век,
где рифмуется страх и прах,
где мучителен времени бег.

Как вам, Осип Эмильевич, там,
где песчинкой кажется год,
где – открыто всем временам –
в недрах вечности слово растёт?
А у нас – не слова – словеса.
Волчий ор, торопливый вой.
Нас, не верящих в чудеса,
от небес уводит конвой.
Что же в мире имеет вес?
Из чего же нам строить храм?
Нет, не камень, а плоть небес –
Слово, падающее к ногам.
Всё – из Слова. На том стоим.
В слове – вечная неба синь.
А иначе – пепел и дым,
тщетный жар городских пустынь.
И в колючем кругу забот
ты себя позабудешь сам.
И – набитый глиною рот.
...Как вам, Осип Эмильевич, там?
1991.

* * *

*"О, до чего хочу я разыгаться,
разговориться, выговорить правду..."*

Осип Мандельштам

Как жить, воды набравши в рот –
гасить всё то, что душу жжёт?
Жить равнодушно, тихо, слепо,
неволивать мысль, дышать не сметь?
Нет, разбежавшись – прыгнуть в небо,
и, правду выговорив – смерть
презреть. Пружина распрямится,
и вывихнутая душа
на место встанет, удивится,
как жизнь и вправду хороша.

...А правда тяжела, как плуг,
ведущий борозду сквозь время.
Что наше слово – мысли семя,
иль удаляющийся звук?

5.08.04.

* * *

"...пошли мне сад на старость лет."

М. Цветаева

Марина Ивановна, знаете? –
стихи, как деревья, растут.
Откуда в нашей пустыне,
откуда такое дерево?
Из голоса. Из напева.
Из духа возникшая плоть.
Срифмовано все на столетья.
Вот Сад – посреди лихолетья.
Средь сбившихся в кучу эпох
вот место, где – выдох и вдох...
Вот Сад – и не будет иного.

И с ветки срывается Слово,
как яблоко, прямо к ногам.
Но что же невесело Вам?
...А ты, беспечный читатель,
держай, оцарапав руки,
по веткам стиха всё выше...
Ты молод еще – гляди!
Ах, знаем, что сердце – слева.
Ах, знаем, что гибель – справа.
Ах, знаем, что сзади – слава.
Знать бы, что впереди...

* * *

"Моим стихам, написанным так рано..."

М.Цветаева

Моим стихам... Увековечить имя,
оставить строки в памяти других?
Но бытие, что прячется за ними,
догадки, не вместившиеся в стих!
Стихи – как брошенные в реку сети.
И в эту сеть, сплетённую из слов,
пытаемся поймать мы всё на свете.
Но лишь ты сам и жизнь твоя – улов.
16.02.13.

СМЕРТЬ ПОЭТА

СМЕРТЬ ПОЭТА

(К 170-летию гибели Лермонтова)

Жизнь не рифмуется – она
быть прозою обречена?
...Но, как безумная строка,
несётся горная река.
Поэзия – в горах ночлег?
Как на губах горячих – снег?
На жаждущих любви губах –
живого слова влага.
Даны из всех житейских благ –
чернила да бумага.
Погиб поэт. Поэт погиб.
Под шелест слов, под перьев скрип.
Погиб, сквозь нашу жизнь неся
всё то, чего сказать нельзя.
И каменные жернова
размалывают в прах слова,
в муку, пригодную для быта.
Мы испечём общенья хлеб.
Но до чего же глух и слеп
тот, в ком поэзия убита!

Мы в мире стали на постой.
И станет жизнь такой простой.
Всё есть, а тайну негде взять.
И будут все – стихи писать,
в поэзию не веря.
... Погиб поэт. Поэт погиб.
Под шелест слов, под перьев скрип.
Но что нам – та потеря?
11.07.11.

* * *

И смерть не может помешать мне, если
своею волей вызову из тьмы
вас всех, душе родных... Вы не исчезли!
Пирую с вами среди чумы!
Борис и Анна, Осип и Марина
(как мне по именам окликнуть всех?)
Ввиду объявленного карантина
поговорить мы можем без помех.
Тут творчества великий беспорядок,
что был и будет до конца времён.
И росчерк молний на полях тетрадок.
И горькая свобода – как закон.
Душа живой прошла сквозь мясорубку.
Жива, быть может, только потому,
что не пошла, страдая, на уступку,
под пыткой не благословила тьму.
... Так вот оно, наследство? Нет, не ноша –
огонь, что жжёт и требует: скажи!
Переплавляя всё – и не итожа,
Переиначивая, – но без лжи.
Переправляя всех из царства мёртвых
в страну живых. (Откликнись – кто живой!)
О, Господи, как мне из слов затёртых
создать подобье смысловой кривой,
дугу напрягшуюся, чтобы вести

от вас дошли – сейчас, когда пишу?
Я говорить могу – пока мы вместе,
и глупым самозванством не грешу.

14.06.03.

ВЕК-ВОЛКОДАВ

Пока мне глотку не набили глиной,
я дочитаю этот список длинный.
В нём Пушкин, Гумилёв и Мандельштам.
И гонится за всеми по пятам
уродцев улюлюкающих свора,
все те, кого лепил бездарно век,
кто принял рабское ярмо без спора.
С собачьим сердцем – чёрный человек.
И – пистолет. Он – гончая собака!
Ты не из тех, кто пополняет полк?
Ты смеешь мыслить? Ты чудак, однако,
да и чужак. Ты враг, ты волхв, ты волк.
Куда бежать от века-волкодава?
Столетье за столетьем полистай –
езде рифмуется со смертью – слава
под тот же самый лай собачьих стай.
...Поэт сегодня – пёс. Мы все – не волки.
Мы все – равны. Никто ни друг, ни враг.
Всё перемелется, как в кофемолке.
И век наш – благ. Он поднял белый флаг.
К чему нам чудеса? Смущает чудо.
Пусть льётся жизнь – водою в решето.
...Стихи порой написаны не худо.
Ну а поэта нет. И всё – не то.

15-16.12.10.

ПАМЯТИ АННЫ АХМАТОВОЙ

Быть собеседником живых
и тех, кто жил – нужна отвага.
И выдох, воплощённый в стих,
беспечней гибельного шага.
И память – долгий-долгий вдох,
что полон до краёв терпеньем.
Так Дант по каменным ступеням
сходил без страха. Как он мог?
О, глубина существования!
Пронизывая, вороша
предчувствия, воспоминанья –
не вещь, но ветер живой – душа.
Дыханье вырвалось из круга
сиюминутного, входя
туда, где слышен голос друга,
как шелест листьев, шум дождя.
1966.

ПАМЯТИ ИОСИФА БРОДСКОГО

*"Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,
долг свой давний вычитанию заплатит..."*

И. Бродский

Но когда тебе уже привычно
на краю стоять и ледяную
воду пробовать ногой, какую
смерть избрать – и вовсе безразлично.
Хоть старались храбро до сих пор мы
пребывать, присутствовать, являться,
но в итоге – разрушение формы,
ничему уже не срифмоваться.
Ибо смерть есть способ вычитанья.
Что имелось? Две руки. Два глаза.
А в остатке – пустота, зиянье,
никому не слышимая фраза.
Если б в ней последний смысл могли бы
угадать – и усидеть на стуле!

Но ушедшие – молчат, как рыбы,
и – в такую глубину нырнули!
Лишь сорвётся пузырёк воздушный
из пространства доязыкового,
переполнен тишиною душевной,
что невыносима для живого.
Ах, поэты, где же губы ваши
шевелиющиеся? Мир сей бросив,
оставляете дыру в пейзаже,
как однажды обронил Иосиф.
Ах, какое это было счастье –
говорить! Воздушными шарами
те слова ещё летят над нами.
Частью речи стать. Всего лишь частью
речи. Обойдётся без вопроса,
всё ли исчезает без остатка.
Да не упадёт летящий косо
на картине дождь. Пасует проза.
У искусства лёгкая повадка.

...Словно дым отстал от паровоза.
Он горчит. Но отчего-то – сладко.
4-6.11.96.

КОЛЛЕКЦИЯ. ПАМЯТИ АНДРЕЯ СЕРГЕЕВА

Какая глупость – смерть! Придумать ли глупей?
Душа летает, словно воробей,
и Заболоцкий прав, и стебли трав
всё шепчутся о жизни, не о смерти.
Ты так приветливо встречал минуту,
что в ней как будто открывалась дверца:
войдёшь вовнутрь и встретишь бытие.
На деле всё так просто: врать не надо.
О, ты терпеть не мог фальшивых нот!
Как ты смеялся, вечный футурист,

и как учил меня ты видеть дальше,
и делать дело точно и толково,
всё закруглять – жест, мысль, поступок, слово.
Чеканить нужно, как монету, жизнь,
чтобы, сияя круглой правотою,
нам говорил металл о благородстве,
о связи с прошлым, о былых веках.
Как жалок всякий фальшивомонетчик!
Так вот твоя коллекция, Андрей!
Всё подлинно. Всё, знавшее свой час,
пересекло черту, избегло смерти.
Вот род бессмертия! Как жизнь кругла,
и как легла на краешек стола!

7.03.01.

ПАМЯТИ БЭЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Быть может, не остыло тело,
а я уже рифмую смело.
Но слова, брошенного вслед,
не слышит умерший поэт.
О, всех простить – вот облегченье.
О, всех простить, всем передать *
поэтов сладкое мученье,
стихов живую благодать.
Благословенной жизни мякоть,
вкус райского её плода.
Кто сможет над стихами плакать
в нам неподвластные года?
Ноябрь. И небо – цвета стали.
Глядеть вперёд, а не назад.
Поэт устал. Но не устали
стихи. В грядущее летят.

30.11.10.

*Строки, выделенные курсивом, принадлежат
Бэле Ахмадулиной

* * *

*"Неужели меж датами прочерк –
это весь человеческий путь?"*

Инна Лиснянская

Да, хоть криво иди или прямо,
путь свой горький и сладостный для,
ждёт в конце неизбежная яма,
всё поглотит сырая земля.
Всё? И прочерк меж датами – это
жизнь, что стала короткой чертой?
Смею думать, что в жизни поэта
смерть является лишь запятой.
Ибо Дух, воплотившийся в Слово,
не в земле, не в могиле, не тут, –
из пространства взирает такого!
И земных не считает минут!
Ах, не в том ли живым утешенье? –
полон мир голосами, не пуст...
И не верующий в воскрешенье –
слышит шепот не смолкнувших уст.
14.01.04.

ПАМЯТИ ИННЫ ЛИСНЯНСКОЙ

*"И только перед ликом смерти
всё обрело свои места..."*

Инна Лиснянская

Поэты уходят из мира, в котором
высокое слово считается вздором.
Поэты уходят. А что остаётся?
Лишь стихотворенье – подобье колодца.
Уже за пределами смертной юдоли
нам в эти глубины взглядеться бы, что ли,
и звёзды увидеть – по три – над стихами –
над сором житейским, над болью, грехами...

Хоть время, увы, беспощадно и косно,
хоть мы невнимательны, слепы, убоги, –
ещё нам те звёзды увидеть не поздно,
высокие звёзды – что в водах глубоких.
Нет, прав не политик – поэзии верьте!
Как правда – прекрасна, коль совесть – чиста!
Вот с неба ночного – упала звезда.
И плещется в тёмном колодце – бессмертье.
12.03.14.

ПАМЯТИ ВАДИМА РОЖКОВСКОГО
Друзья уходят в злые холода,
не оглянувшись, не взглянув на нас.
Что им теперь наш миг, наш день, наш час?
Глядят сосредоточено туда,
где зыбится летейская вода.
Ну что же ты оттуда скажешь нам?
Молчишь – и палец приложил к устам.
Что знаешь ты – того не вместит слог.
Ты был живым, живым, живым, как мог,
ты каждый миг был вровень с этим мигом
(не выше и не ниже – в самый раз).
Как соблазнял ты слишком робких нас,
в азарте, в упоении великом!
Пугает неожиданная смерть.
Но ты учил нас не бояться, сметь,
ты своевольно вовлекал в игру, –
(жить, умирать – на сцене, на миру!)
Ты от занятий этих не устал?
Лежишь – и это тело распластал,
уже не ведающее усилий.
А мы – мы очи долу опустили...
6.11.98.

ПАМЯТИ БОРИСА ГАШЕВА

Как подумаешь, что будешь умирать,
то бумагу не захочется марать.
А слова, что не смываются водой,
все рифмуются со смертью и бедой.
Над стихами, что написаны в ночи,
не три звездочки стоят, а три свечи,
чтобы каждому, с сумою ли, в тюрьме,
тихий пламень, шевелящийся во тьме.
Чтобы каждому осиливать свой страх.
Всё – из праха, но не всё на свете – прах.
Есть ещё и самый скудный из даров –
дуновенье губ, летящий воздух слов.
5.01.03.

ПАМЯТИ ИГОРЯ ПАВЛОВА

*Стрекоза присела рядом,
поглядев нездешним взглядом,
а потом взлетела плавно,
прозвенов: Я Игорь Павлов...*

Что происходит, когда умираешь?
Собственную определённую теряешь,
и, растворяясь в дали и шири,
непостижимо присутствуешь в мире.
Лица уже не уместятся в раме.
Дерево смотрит живыми глазами.
Вот на шершавой коре – словно око.
Больше не будет тебе одиноко!
Вот и закончил свои шуры-муры,
вышел навек из заношенной шкуры,
из одиночки ветшающей плоти.
Радуйся этой последней свободе.
Воздух усталый стриги стрекозою,
или по травам – душою босою.

Лёгкою этой стопой – муравья
не раздавить. Вся природа – семья.
Деревом станешь – и веткой качай.
О, как хрустальна эта печаль!
О, как просторно хмурое лето!
Жизнь проливается в жизнь. Только это
есть. И стихи – как бессмертия капли.
Несколько капель. Чтоб души – не зябли.

11.06.12.

ГОЛОС ДРУГА

Памяти Эдуарда Мацко

1.

Дружковка – в которой друг.
(Враг – не из этих мест!)
Что за сухой звук?
Явно – не благовест.
История – отдыхает?
Смысла в истории нет?
... Старый поэт вздыхает.
Молчит старый поэт.
У слова – иная статья –
нужно его понять.
У слова иная честь –
нужно его прочесть.
Словом бы – не угрожать,
словом бы – не грешить,
словом бы – воскрешать.
Главное слово: жить!
Сердце болит с утра.
Рвётся струна... страна...
Невыносима жара.
Невыносима война.

11.06.14.

2.

Мне снился сон о жизни и о смерти.
Полз по камням, где нет и шанса выжить.
И нужно из себя страх, как из тряпки, выжать.
Здесь ум бессилён. Только сердцу – верьте...
Оно уводит из уютных комнат
в пылающую сердцевину лета.
Оно тобой забытых близких вспомнит
и зарифмует боль со вспышкой света.
Как сухо, Господи! Как не хватает влаги.
И слёз, чтоб всех оплакать, не хватает.
А что напишешь на клочке бумаги? –
кровь между строк внезапно проступает!
И я из заколдованного круга,
из смертного – не знаю сам, как вышел...
А что спасло меня? Лишь голос друга.
Меня окликнул он. А я – услышал.

22.06.14.

3.

Смерть друга застаёт врасплох.
Всегда – внезапно, вдруг.
- Скажи, хорош ты или плох?
Ты кто? Чей враг? Чей друг?
И вот – не можешь больше спать.
Хотя вопрос – так прост.
И нужно выпрямиться, встать
во весь свой куцый рост.
Как будто – бросил свой окоп,
и сразу виден всем,
и метит пуля прямо в лоб
из ружей всех систем.
Друзей – как ни считай – не сто.
И беспощадна смерть.
Вот и ответь теперь: Ты кто?
Покуда жив – ответь!

Трудись душой, рифмуй, пиши,
и свой веди мотив.
Ну а с ответом – поспеши.
Ответь – покуда жив.
23.03.15.

НАПИСАЛОСЬ, СОЧИНИЛОСЬ...

ГУМАНИТАРИИ

И в Америке, и в Татарии –
не нужны они никому,
эти самые гуманитарии
с головой в огне и в дыму.
Не нужны молодые и старые,
никакие они не нужны –
и играющие на гитаре, и
вечно падающие с Луны.
Исчезают из мира рифмы,
вытесняют их логарифмы.
Жажду духа и жажду смысла
подменяют собою числа.
Нет поэта. Художник умер.
Бизнесмен есть и бизнесвумен,
передёргиватели карт,
что играют в свой бизнес-арт.
Технари нужны, – фонари,
что горят от зари до зари,
нужен яркий уличный свет,
и на всё – однозначный ответ.
Чтоб свидетельствовал чертёж,
что есть истина или ложь.
Всюду головы прямоугольные
и кубические мозги!
Ах, как логика подневольная
марширует с левой ноги!

Технократы компьютерной эры,
бизнесмены да инженеры, –
их рассудки – сутки не спят.
Шах вам, гуманитарии. Мат.
2000.

* * *

Дочь поэта – с такими глазами,
что с любовью рифмуются сами, –
засыпает со Сводом Законов.
Очень толстый и нужный том!
Только он – не о том, не о том.
Может быть, оттого все беды:
не нуждаются в слове поэта?
Там, где власть милицейского свиста,
власть политика, власть юриста, –
там поэт, что, конечно, грешен,
(ибо пишет галиматью,
тунядец!) – Фемидой взвешен,
и его подведут под статью.
Мир, в котором стихов не читают,
не впадают в любовный восторг,
мир, где взвешивают и считают –
это рынок. И торг. И морг.
2007.

* * *

Мир переполнен словами.
Средь вакханалии слов –
кто же в общении с нами
что-то услышать готов?
Слово – яйцо, но вытек
смысл из него – желток.
Вот и жуёт политик
жвачку газетных строк.
Зря вырубают рощи,
в текст превращают мир.

Не выходи на площадь
и не кричи в эфир!
Произнесенное нами –
речью стало чужой?
Ибо затопчут ногами
то, что сказалось душой.
Мир переполнен словами.
Как же сказаться – до дна?
Мысли неяркое пламя,
внемлющая тишина...
Искреннее (в нём искра?)
слово – летит в пустоту.
Мы не услышали? – быстро
гаснет оно на лету.
Сказанное украдкой
тихо, в беседе краткой.
Может, его доверишь
только тому, кому веришь.
Что не усилено матом,
не вываляно в грязи.
Тихо – тому, кто рядом.
Молча – тому, кто вблизи.
24.07.11.

* * *

Написалось, сочинилось.
Сочинилось, написалось.
То ли это бога милость,
то ли это чёрта шалость.
То ли было, то ли снилось,
рифмовалось всё подряд,
Ну а в том, что получилось,
я совсем не виноват.
Как бильярдными шарами,
я словами поиграл.
Так колёса едут сами –
и привозят на вокзал.

И поэтому с досадой
ты читатель, не ропщи
Хочешь – стой, а хочешь – падай,
плачь, визжи, рукоплещи.
Мысль моя, как ртутный шарик,
разбивается на пять
и её тебе, очкарик,
как ни сился, не поймать.
Ибо в мире постмодерна
нет ни верно, ни неверно,
нет ни хуже, нет ни лучше, –
Это жизнь. Дурацкий случай.
Жизнь бежала, жизнь влачилась,
что-то в ней само случилось.
То ли это бога милость,
то ли это чёрта шалость.
То ли было, то ли снилось,
срифмовалось всё подряд,
Ну а в том, что получилось
я совсем не виноват.

25.06.12.

* * *

Человек, попавший в сеть,
должен в ней и умереть.
Веночком к мёртвой голове –
ха-те-те-пе и ве-ве-ве...
И вместо человека – ник.
Уж лучше бы – за воротник
закладывал, портвейн – в портфель,
где рукопись и карамель,
и плавленый сырок.
Но из поэтов вышел хмель.
Поэтам – вышел срок.
Поскольку у тебя есть пульт,
гони коней на сайт,

и, провоцируя инсульт,
испытывай инсайт!
Человек, попавший в сеть,
должен в ней и умереть.
А что ему наградой?
Умрёт, чтоб стать цитатой.
Обмоют и кремируют,
а после – процитируют.
2013.

* * *

Поэт читал стихи – и голос понижал
до бормотанья. Что слова? – лишь звуки!
Как будто просто поезд проезжал
и уходила жизнь в колёсном стуке.
Жизнь, что как бред – безумна и невнятна.
И пишущий уже почти что нем:
случайно брошенные краски, пятна,
обломки слов, братание фонем.
Былых мгновений сор (иль сыр? иль спор?).
И поздно спрашивать судьбу, права ли.
Она сама – неловкий каламбур.
Лишь вспышки магния. И тёмные провалы.
19.02.05.

* * *

*"Гуляет полночь, звёзды свищут,
и почта гнётся и скрипит..."*

Ефим Ярошевский

Но если шатается почта –
то, значит, случается вот что:
ни имени на конверте,
ни слову на тощем листке –
вы больше не верьте, не верьте:
всё это лишь знаки в строке.

О, если шатается почта –
не мачта, – кого обвинять?
В душе, разумеется, ночь-то.
Во тьме – и себя не узнать!
Где вызов бросавшая личность?
Шатающаяся идентичность...
Не с бурей сражаться, не с тучей:
играть, провоцируя Случай.
И нас как письмо, по ошибке
чёрт знает куда занесёт.
Махни же хвостом, словно рыбка,
ныряя в ночной самолёт.
Неважно – поедешь ли в Ригу,
иль в Рим, иль подальше пошлют,
неважно, напишешь ли книгу,
покажешь ли хитрую фигу –
всё это – бессмысленный труд.
Что есть? Лишь слова на бумаге.
Так переставляй же слова.
Не в царстве ли мёртвых бедняги –
поэты? И муза – вдова?
Край моря? Край мира? Край бреда?
Слова, что почти с того света?
И не рассказать о беде.
О, где мы? Нам кажется: где-то.
А, может быть, просто: нигде.
26.11.09.

* * *

Увижу изолгавшийся талант –
и всякий раз испытываю стыд.
На шее словно бы роскошный бант,
да вот улыбка – лжёт, да взгляд – не сыт.
О да, конечно же, ты кем-то стал,
Ты всех вокруг успешно убедил.
И под тобою – скромный пьедестал.
Ты – победил! Кого ты победил?
8.04.11.

* * *

Я широко раскинул сети,
я тьму журналов пролистал,
я мыслям всем внимал на свете,
– и удивляться перестал.
Слова, что вне родной стихии,
где жили, рыбами скользя...
Страницы шелестят сухие,
и нам судить уже нельзя
о жизни, что могла сказаться,
что шевелилась на губах.
Как сквозь грамматику прорваться?
Благоразумье? Правды страх?
Где смысл, что в предвкушенье сладком
предчувствовал? Слова – не те.
Всё стало только отпечатком
букв типографских на листе.

26.01.11.

* * *

Уже не важно, что нам говорят,
а важно – где и как, с какою миной.
И умирает смысл, покинув звукоряд,
опутанный всемирной паутиной.
Поверить, что поэзия жива,
что дух высокий в нас вдохнули музы?
Пластмассовые шарики-слова,
бильярдные шары, что метят в лузы...
И треск сухой, и непрерывный шум, –
та болтовня, в которой все мы тонем.
А если вдруг придёт кому на ум
мысль настоящая, – то мы её прогоним.

3.02.11.

* * *

Отполированные языками, –
срываются без всякого труда
слова. И как ни трогай их руками, –
в них тайны не отыщешь и следа.
Хотя б шероховатости, морщинки,
ложбинки, где бы прятался намёк.
Где смысл, как паучок на паутинке,
качается, – а ты его не смог
схватить. Смысл лёгкий и летучий.
...Слова бы паутинками вязать,
и говорить, благословляя случай,
что нам позволил что-нибудь сказать.

13.03.11.

МЕМОУАРЫ ПОЭТА

Вот молодость, и головы – в дыму.
Но исчезает жизнь – с табачным дымом.
И как же рассказать её? Кому?
Ведь правда нынче – не необходима.
Во фразе смысл шатается, как зуб.
Концы с концами не свести – ты разный,
и, как гальванизированный труп,
в самопризнаньях дёргаешься страстно.
Коль правды нет, то остаётся – нрав.
Подробностей вываливая груды,
ты, зная, что неправ, тверди, что прав.
А жаль чего? Несбывшегося чуда.
Что сделал этот век с тобой, поэт?
Из чаши бытия ты пил – иль не пил?
...Жизнь – это много пачек сигарет.
А что в остатке? Пепел. Пепел. Пепел.

30.11.13.

* * *

Давиду Сородскому

Каждому овощу – час.
Гений – умерь нетерпенье.
Что популярно сейчас –
обречено на забвенье.
Бренная музыка масс!
Но бесконечное пенье
ноты, смущающей нас, –
словно в жару дуновенье.
Ловишь и кожей, и ртом
тайную эту прохладу.
Вечное – будет потом,
после времён камнепада?
Всё же калифы на час
нас не лишают надежды.
Вечность – ведь это сейчас,
в паузах, в пропусках, между...
Между деяний пустых –
вечность струится живая,
силою истин простых
временность одолевая.
Только дерзни и поверь
в ноту гармонии, лада.
...В чуть приоткрытую дверь –
вечности тихой прохлада.

* * *

Человек, себя называвший Атом –
не умел молекул найти подходящих.
А ведь тоже – бывал и со мною рядом,
но и я для него – был как чёрный ящик.
И себя я чувствую виноватым.
Да и он как будто бы – виноват.
Привыкаем, что время – ругается матом,
но привыкнуть ли, что – загоняет в пат?

Миллион не услышанных откровений...
Обыкновенный Неопознанный Гений –
угодивший к несчастью во время оно, –
пропадает в нём. Не услышат стога.
И спасет ли кого чья-то память живая,
что без устали трудится, как швея,
лоскутки и обрывки жизни сшивая,
прозревая целостность бытия?

11.02.12.

* * *

О чём вы все поёте одичало,
певцы конца? А я – певец начала.
И человек – вне власти всех начал –
как дикий зверь, утробно закричал.
...Ведь там, в начале – и отец и мать,
всё то, чего нельзя забыть, нельзя предать,
земля, что несмыслённейшей держала,
весь мир, что в колыбели нас качал,
что с нами вместе жило и дышало,
чему ты всею жизнью отвечал.
Но чтоб ответить – целой жизни – мало!
И – в подлинности Слова и Лица –
началам верь. И начинай сначала.
Всё ново. Всё впервые. Нет конца...

19.01.11.

* * *

Среди роящихся, как мошкара,
в луче слепящем славы эфемерной,
я – маргинал эпохи постмодерна.
Я вне игры. Тут – не моя игра.
В разрыве дней, в провале в пустоту,
в безвременье, что временем быть хочет,
всё, возникая, гибнет на лету,
и над своею гибелью хохочет.

И люди, и события, роясь, –
всего лишь говорящие пустоты.
Утрчена идей и смыслов связь.
И разве пустоту окликнешь: кто ты?
И лишь стихотворенье – между строк
таит в себе пространство мировое.
Испить живого времени глоток.
И быть живым. И защищать живое.
9.07.11.

* * *

Пусть жизнь ведёт себя как сводня,
И торжествует свальный грех, –
не то, что сказано сегодня,
должно быть на устах у всех.
Волнуемого моря пена!
И все халифы и царьки,
чья власть непрочна и мгновенна,
как лопнувшие пузырьки.
Но есть же времени глубины,
есть вечных истин глубина.
И в тех глубинах – мы едины.
Но там – молчанье. Тишина.
2009.

* * *

*"Человеческая жизнь не стоит
и одной строки Бодлера"*

Акутагава Рюноскэ

Вот оправданье жизни тяжкой,
когда мы превратимся в прах?
По мне – строка равна в правах
с любой травинкой и букашкой.
Что нам культ творчества – Париж?
Что нам культ памяти – Египет,
что пирамиды тяжко глыбит?
Ты жизни миг творишь! Паришь.

Строка – не выше муравья!
Не нужно складывать, итожить,
а нужно жизнь хранить и множить,
и знать, что вся она – твоя.
Строка легка. Не ради славы,
а ради слова, – чтоб сказать,
в чём правы мы, и в чём неправы,
чтоб имя истины назвать.

16.09.11.

* * *

Сбившись в стаю, слова вылетают,
устремляются к небесам.
Говорить ли, что все ожидают,
или то, что ты думаешь сам?
Говорить ли, что проще, понятней,
то, что все без усилий поймут,
иль догадкой делиться невнятной,
мысль выпутывая из пут?
Красотою ли – жертвовать правде?
Правдой – жертвовать ли красоте?
...Говорите, рифмуйте и правьте, –
смысл проступит на белом листе.

19.09.11.

* * *

Заешь обиду сладким чем-нибудь.
О, что бы это ни было – забудь.
Неужто жить и умирать – с обидой,
свой рот кривя в улыбке ядовитой?
Нет, выдыхая тяжесть – жизнь вдохни.
Как хороши серебряные дни,
неяркий свет и мысли тишина.
А что не знаменит – твоя ль вина?

Поэзия ведь вовсе не потеха,
и не в соревновании забег.
Так говори, оспаривая век,
на дальнее рассчитывая эхо.
29.06.11.

* * *

Ну, что ты скажешь напоследок?
Ты – современник. Где твой предок?
А предок – тот не предаёт,
и предком быть не устаёт.
А современник – врёт со всеми,
и завираться стало время.
Играть ли в эту нам игру
и ширить чёрную дыру?
...Меси со всеми вместе грязь –
но книгами полна котомка!
И с предками ты держишь связь.
И обращаешься к потомкам.
19.11.13.

Поезд Москва-Одесса.

* * *

Лавр нынче дешёв, а словам, увы,
нет больше веры. Их переизбыток.
Но хоть в одной из тысячи попыток –
нам смыслы воскресить бы, что мертвы.
Они всего лишь в обмороке долгом,
они в словах – как будто бы в гробах,
готовые – разложены по полкам –
почти что прах. А всё-таки – не прах.
Но можно ль смыслом воскресить без веры?
И если ты поэт – то в чудо верь!
Пусть ночь для всех – и в ней все кошки серы,
но ты – в грядущий день откроешь дверь.
5.03.14.

* * *

Оттуда – ты уже не скажешь ничего.
А что отсюда говоришь – не слышат.
И я не понимаю одного:
как слово – не услышанное – дышит?
Чем живо? И обращено – к кому?
К приказчику в литературной лавке?
Зачем сегодня пишем – не пойму.
Слова в толпе, что задохнулись в давке,
слова, что обесценены как гривны...
- Принц, что читаете? – Слова, слова, слова...
И буквы чёрные, как мухи – непрерывно
роятся. Если ты, поэзия, жива,
таись, скрывайся от сетей, как рыба,
на глубине. Верь: орган речи – дух.
И если время – тяжелей, чем глыба,
ответь на эту тяжесть Словом. Вслух.
4.03.15.

* * *

Выхожу на финишную прямую.
Всё, что может ещё случиться – приму я.
Но когда по последней бежишь прямой –
поневоле и речь станет тоже прямой.
Да и времени нет для лишнего слова.
И собьёшься с дыханья, если соврёшь.
Выбиваясь из сил, утверждай же снова,
правду – хоть людям милее ложь.
И пускай не первым придёшь на финиш,
но и под ветром холодным – не стынешь,
нерасчетливо тратишь душевный жар,
и вперёд глядишь. Эта даль – как дар...
4.05.15.

СОДЕРЖАНИЕ

«Зачем мы поэты живем?».....	3
Мы только и твердим: вот времечко настало!.....	4
А в этом мире невоспетом...	5
Маленькое стихотворение.....	5
Поэтов очень много.....	5
Стихами машет деревце.....	6
Не стану даже выходить за хлебом.....	6
Осторожнее дыши.....	6
Мне этот город преподавал урок.....	7
Я не из шкафа достаю тетрадку.....	7
Я онемел. Так стань моим.....	8
Пророки нынче устарели.....	8
Невидимый, неосязаемый дождь.....	8
Поэт – поёт? Да нет, он только связь.....	9
Две рифмы жалкие в горсти.....	9
И знать не знаю, отчего спешу.....	10
Нет сил. Сейчас прервётся жизни ход.....	10
Что за конь, как подкован! Неужто Пегас?.....	10
Строка нежданная – оттуда.....	11
Поэт, быть может, в этом мире мал.....	11
Читатель.....	12
Я б хотел, чтоб между словами – ручей.....	12
Всё рифмуется друг с другом.....	13
Это всё соединится.....	13
Жизнь перемалывается в стихи.....	14
Ах, да, сегодня понедельник.....	14
Строка пришла издалека.....	15
Беда, что новый день – не нов.....	15
Слов сею семена. В глазах черно.....	16
Жизнь уходит и век всё злее.....	16
Пожаловаться, укорить.....	17
И со стихами папку – в ящик.....	17
Не ешь, не спи, художник.....	18
Такой хороший человек.....	19
Облака.....	19

Илья Рейдерман. Зачем мы, поэты, живём?

Я пишу стихи на воде	20
О, вслушаться, уйдя от болтовни.....	20
Как оглушает самолётный рёв!.....	20
Стихи после Освенцима.....	21
Я пишу стихи на воде.....	21
Я опять читаю Мандельштама.....	21
И чай наливающий в чашку.....	22
Книгу жизни бесцельно листая.....	22
Творчество втоптанно в быт?.....	23
Всё, что знаешь – скажи сейчас.....	23
Время крошится в руках, как мел.....	24
Затем и ищем слово, чтоб сейчас.....	24
Кому прочесть стихотворенье?.....	24
Стихи писать? А возраст – позволяет?.....	25
Да, страшно умереть. А жить не страшно?.....	25
Жизнь, покидая тела оболочку.....	26
Душа, ты вылетишь из книги.....	26
Смерти вирус – в воде, в еде.....	26
А ты ещё бормочешь что-то вслух.....	27
Не о славе, но и не о хлебе.....	27
Мы – уходящая натура.....	28
Хоть и дожил до седых волос.....	28
Помрёшь, и кто-то, может быть, возьмёт.....	29
Три звезды над строкой	29
Пишу я стихи. Три звезды – над строкой.....	29
Зачем стихи? Ведь нашей жизни проза.....	30
А что нас из небытия ведёт.....	31
Как в воздухе – за что-то ухватиться?.....	31
Беда не только в том, что мы умрём.....	32
Свеча.....	32
Из подражаний псалмам.....	33
Иду – а тень моя передо мной.....	34
Как страшно, Господи, как трудно!.....	34
Так погляжу я ласточке вслед.....	35
На берегу Леты.....	35
Пока ещё на этом берегу.....	36
Сдохнешь рано или поздно.....	37
Пока ещё клокочет воздух, в слово.....	37

Дальний собеседник	37
Пописай, пописай, собака.....	37
Евгению Голубовскому.....	38
Участвуя в давно известной драме.....	39
День рождения поэта.....	40
Ну а книга стихов – это книга.....	40
Дальний собеседник.....	41
С письменного взлетев стола.....	42
Великие лежат уже в могиле.....	42
Время просеивает без жалости.....	43
Я из времени выпал.....	44
"Кого винить? Виновны поезда... "	45
Врать не стану, что пьедестала.....	45
И внезапно приходит строка.....	46
Другу-поэту.....	46
Вот иду я, чуковский "гараж" ища.....	47
Исполняя завет Пастернака.....	48
То ли годы что-то потушили.....	48
Стихи – только искры.....	49
Стихи всё реже пишутся.....	49
Вместе	50
Отважься в этот мир войти.....	50
Нет, я свою не порицаю долю.....	51
Покуда не поставил точку.....	51
Как без тебя напишет Книгу Бог?.....	52
Мы в этом мире – затем, чтобы слово сказать.....	52
В годину бед – есть радость русской речи.....	53
Борису Пастернаку.....	53
Год Пастернака.....	54
Нет времени для лицедейства.....	55
Ах, у вечности руки – нежны!.....	55
Как жить, воды набравши в рот.....	56
Марина Ивановна, знаете?.....	57
Моим стихам... Увековечить имя.....	58
Смерть поэта	58
Смерть поэта.....	58
И смерть не может помешать мне, если.....	59
Век-волкодав.....	60

Илья Рейдерман. Зачем мы, поэты, живём?

Памяти Анны Ахматовой.....	61
Памяти Иосифа Бродского.....	61
Коллекция. Памяти Андрея Сергеева.....	62
Памяти Бэлы Ахмадулиной.....	63
Да, хоть криво иди или прямо.....	64
Памяти Инны Лиснянской.....	64
Памяти Вадима Рожковского.....	65
Памяти Бориса Гашева.....	66
Памяти Игоря Павлова.....	66
Голос друга.....	67
Написалось, сочинилось	69
Гуманитарии.....	69
Дочь поэта – с такими глазами.....	70
Мир переполнен словами.....	70
Написалось, сочинилось.....	71
Человек, попавший в сеть.....	72
Поэт читал стихи – и голос понижал.....	73
Но если шатается почта.....	73
Увижу изолгавшийся талант.....	74
Я широко раскинул сети.....	75
Уже не важно, что нам говорят.....	75
Отполированные языками.....	76
Мемуары поэта.....	76
Каждому овощу – час.....	77
Человек, себя называвший Атом.....	77
О чём вы все поёте одичало.....	78
Среди роящихся, как мошкара.....	78
Пусть жизнь ведёт себя как сводня.....	79
Вот оправданье жизни тяжкой.....	79
Сбившись в стаю, слова вылетают.....	80
Заешь обиду сладким чем-нибудь.....	80
Ну, что ты скажешь напоследок?.....	81
Лавр нынче дешёв, а словам, увы.....	81
Оттуда – ты уже не скажешь ничего.....	82
Выхожу на финишную прямую.....	82

ББК 84 (4Укр) 62Рус-51я44
УДК 821.161.1'06 (477) -14 (081)
Р 341

Літературно-художнє видання

Сбірка віршів

Илья Рейдерман

Зачем мы, поэты, живём?

Російською мовою

Обложка – художниця Марина Веремеенко

Підписано до друку 08.05. 2015 р.
Формат 60х84/16. Гарнітура Times NR
Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 5,05. Зам. 229.
Тир. 100 прим.

Видавництво КП ОМД
(Свід. ДК №774 від 17.01.2002 р.)
Надруковано в КП «Одеська міська друкарня»
65012, Одеса, вул. Пантелеймонівська, 17.